

Антонъ Танскій, полковникъ кіевскій.

(1712—1734 г.).

(Къ портрету его тещи).

На прилагаемомъ портретѣ изображена жена извѣстнаго бѣлоцерковскаго полковника Семена Палѣя вмѣстѣ съ ея внучатами. Несмотря на громкую извѣстность послѣдняго представителя малорусскаго козачества на правомъ берегу Днѣпра, о семьѣ его сохранились свѣдѣнія болѣе чѣмъ краткія: извѣстно (да и то, о женѣ, изъ одного лишь ея портрета), что жену Палѣя звали Федосьей, а единственную его дочь Марьей и что эта Марья была замужемъ за однимъ изъ братьевъ Танскихъ. Послѣдніе, по семейному преданію, вышли, вмѣстѣ съ отцемъ, изъ Молдавіи и принадлежали къ числу тѣхъ авантюристовъ, которые приходили въ Малороссію искать матеріальныхъ достатковъ на воинскомъ поприщѣ. Одинъ изъ этихъ братьевъ Танскихъ, Михайлъ, благосостояніе свое устроилъ женитьбою на дочери такого виднаго дѣятеля правобережной Малороссіи, какимъ былъ Палѣй. Нѣкоторыя новыя свѣдѣнія, вмѣстѣ со старыми, какъ объ этомъ Танскомъ, такъ и о его тестѣ, приводимъ здѣсь въ поясненіе той среды, къ которой принадлежала „Феодосія Палѣева“.

Семейное преданіе говоритъ, что Михайлъ Танскій женился на дочери Палѣя въ 1677 г. ¹⁾, но извѣстнымъ этотъ Танскій становится лишь съ того времени, когда Палѣй былъ

¹⁾ Арх. Ю. З. Россія, ч. 3, т. II, стр. 64.

сосланъ, по проiscaмъ Мазепы, въ Сибирь (1704 г.). Около этого времени Антонъ Танскій становится охоче-комоннымъ полковникомъ, получивъ этотъ урядъ конечно отъ Мазепы; а въ 1706 г. Мазепа даетъ ему въ корсунскомъ уѣздѣ село Яхны и сельцо Микитинцы ¹⁾.—Когда Мазепа измѣнилъ, Петръ Великій въ числѣ первыхъ своихъ распорядженій по этому случаю, послалъ Танскому (31 октября 1708 г.) приглашеніе „немедленно прибыть съ своею командою въ армію“, добавляя въ письмѣ: „за что мы вамъ милость свою и жалованье обѣщаемъ, а полкъ вашъ здѣ обрѣтается (письмо писано „отъ р. Десны“), который мы до пріѣзду вашего удовольвовали нашимъ жалованьемъ, а по пріѣздѣ вашемъ не только оный полкъ, но и иные полки охотничкіе, вѣдая вѣрность вашу къ намъ, дадимъ подъ команду“ ²⁾. Танскій не замедлилъ исполнить царскій приказъ и, какъ говоритъ семейное преданіе ³⁾, тутъ же просилъ царя о возвращеніи тестя изъ ссылки. Возвращенный Палѣй былъ назначенъ „по прежнему“ охотничкимъ полковникомъ ⁴⁾, т. е. значить, ему не былъ возвращенъ Бѣлоцерковскій полкъ; но фактически, Палѣй сталъ по прежнему распорядяться Хвастовщиною ⁵⁾. На этотъ разъ власть Палѣя была непродолжительна: въ январѣ 1710 г., онъ умеръ, какъ видимъ изъ слѣдующаго универсала Скоропадскаго: „панамъ старшинѣ полковой, сотникомъ, атаманомъ... полку бѣлоцерковского, симъ нашимъ ознаимuemъ унѣверсаломъ, ижъ извѣстившися мы, что панъ Палій судьбами божиими временное скончивъ житіе свое, а при кон-

¹⁾ Т. ж., 698.

²⁾ Т. ж., стр. 709.

³⁾ Дѣло о родѣ дворянъ Танскихъ. Арх. черниг. дворянск. депут. собр.

⁴⁾ Въ царской грамотѣ, данной 3 сентября 1709 г., въ м. Сольцѣ надъ Вислою, (подписалъ Головкинъ) читаемъ: „Наше царское величество пожаловали бывшаго заднѣпровскаго охотничкаго полковника Семена Палѣя, за его къ намъ вѣрность и службы, велѣли ему быть по прежнему полковникомъ охотничкимъ, коннымъ, надъ компанейцами, которые нинѣ подъ командою его; и быть ему подъ командою и въ послушаніи подданнаго нашего гетмана войска запорожскаго Ивана Пилича Скоропадскаго, и ради увѣренія всѣмъ указали мы, великій государь, дать ему, Семену Палѣю, на тотъ чинъ полковничества сію нашу царскяг величества жалованную грамоту“. Тамъ же.

⁵⁾ Арх. Ю. З. Россіи, ч. 3. т. II, стр. 183.

чинѣ вручилъ данніе себѣ отъ его царскаго пресвѣтлаго величества клейноти войсковіе на охочокомонное полковничество пану Танскому, зятевѣ своему, и притягалъ вашмостей назадъ въ Хвастовъ, желаючи, жебысте его за полковника бѣлоцерковскаго мѣти соизволили, яко на тое, зъ подписомъ именъ всѣхъ васъ, онъ же, п. Танскій, прислалъ до насъ суплѣку. Лечъ иже статься и подтвержено отъ насъ тое быти не можетъ безъ вѣдома и виразнаго указу монаршого, теди за сполнимъ согласіемъ зъ сіятел. министромъ его мил. г. Андреемъ Петр. Измайловымъ, писалисмо оразъ до царскаго величества о томъ, просячи скорого указу; а нѣмъ одержимо, по доношенію нашомъ, монаршій о полковничествѣ вашемъ бѣлоцерковскомъ указъ, до того часу вручаемъ быти полковникомъ наказнымъ п. Павлу Циганчуку, обозному полковому...“ ¹⁾). Изъ этого универсала видимъ—какъ Палѣй заботился о будущей судьбѣ Танскаго. На просьбу Скоропадскаго „о скоромъ указѣ“ относительно назначенія Танскаго бѣлоцерковскимъ полковникомъ, Головкинъ, въ мартѣ, отвѣчалъ: „что принадлежитъ о полковничествѣ бѣлоцерковскомъ, что къ опому послѣ Палея интересуется Танскій и ваша велможность изволте сіе дѣло оставить до времени въ той мѣрѣ, какъ оное нынѣ есть, а сколь скоро прибуду въ Спб., о томъ его величеству доложу и получа указъ, писать буду“. ²⁾). Но Скоропадскій, не дождавшись этого отвѣта, въ концѣ февраля уже назначилъ Танскаго наказнымъ бѣлоцерковскимъ полковникомъ, объяснивъ Головкину, что и старшина тамошняя, и чернь о немъ просятъ. Головкинъ нашелъ это распоряженіе „изряднымъ“, конечно будучи увѣренъ въ милости царя къ Танскому. Но царское согласіе на назначеніе Танскаго „совершеннымъ“ полковникомъ бѣлоцерковскимъ послѣдовало только черезъ годъ: въ февралѣ 1711 г. Скоропадскій объявилъ своимъ универсаломъ „о врученіи совершенной власти полковничества бѣлоцерковскаго“—Танскому. ³⁾—Получивъ Хвастовщину въ свое

¹⁾ Генер. слѣдствіе о маестност. кіевск. полка, рукопись нашей б-ки. Изъ приведеннаго универсала опредѣленно узнаемъ мѣсяцъ смерти Палѣя. Ср. Арх. Ю. З. Россіи, ч. 3, т. II, стр. 185.

²⁾ Матер. для отечеств. исторіи, Судьенка, II, 150.

³⁾ Архивъ Ю. З. Россіи, ч. 3, т. II, стр. 748.

управленіе, Танскій сталь распоряджаться здѣсь такъ, что по словамъ мѣстной шляхты, имѣнія послѣдней до того были Танскимъ разорены, что къ нимъ можно было примѣнить слова: „гдѣ стояла Троя, тамъ теперь волнуется созрѣвшая жатва!“¹⁾ Недолго однакожь пришлось Танскому корытоваться шляхетскими богатствами: прутскій договоръ измѣнилъ судьбу правобережной Малороссіи и козачеству послѣдней пришлось перебираться на лѣвый берегъ Днѣпра. Но Танскій едвали отъ этого проигралъ: за потерянную Хвастовщину, онъ получилъ кіевское полковничество. Въ іюлѣ 1712 г., Головкинъ писалъ Танскому: „царское величество, вѣдая, что вы, будучи въ Бѣлой Церкви, служили его величеству всегда вѣрно и постоянно и что нынѣ вы не у полку, пожаловать повелѣлъ васъ опредѣлить къ кіевскому полку, который нынѣ имѣетъ ваканцію, о чемъ я указомъ его величества писалъ и г. гетману И. И. Скоропадскому, за которую царскаго величества милость надлежитъ вашей милости трудиться наипаче службы ваши показывать...“²⁾ Гетманъ съ своей стороны огласилъ пожалованіе Танскаго слѣдующимъ универсаломъ (20 августа 1712 г.): „запобѣгаючи тому, чтобы въ полку кіевскомъ, по преставленіи покойного п. Федора Волского, полковника тамъ бывшаго, войсковіе порядки безъ совершеннаго начальника не пришли до якого разоренія, писалисмо до двору царскаго величества, просячи повелѣнія—кого-бы на тотъ вакансъ полковникомъ устроити, а поневажь такое ею монаршее состоялось соизволеніе, якое получилисмо, ижь-бы п. Антонія Танскаго, полковника бѣлоцерковскаго, за его вѣрныя службы на томъ полковничествѣ поставили.... Теды мы, гетманъ, вручили ему тотъ полковничества кіевскаго началъ и полецилисмо оному всякіе тамошніе полковіе, подлугъ давнего обыкновенія, управляти порядки“.³⁾

Послѣ измѣны Мазепы, Петръ В. отнялъ у гетмана право назначенія полковниковъ и сталь выбирать ихъ лично, стараясь, чтобы полковничьи уряды были замѣщены людьми вполне

¹⁾ Тамъ-же, 190.

²⁾ Тамъ-же, 763.

³⁾ Дѣло о родѣ дворянъ Танскихъ, въ арх. черниг., двор. деп. собр.

надежными. Вполнѣ надежнымъ считаль, какъ видно, Петръ В. и Танскаго. Но эти полковники, получая власть непосредственно отъ царя, почти не признавали надъ собою власти гетмана и позволяли себѣ всякій произволъ. Танскій также ни во что ставилъ гетмана и управляя полкомъ болѣе 20-ти лѣтъ, самовластвовалъ въ кіевскомъ полку какъ хотѣлъ. ¹⁾ Скоропадскій жаловался царю, что Танскій его не слушаетъ и въ то же время щедро одѣлялъ непослушнаго маентностями. Отъ Скоропадскаго Танскій получилъ въ 1713 г., с. Свѣтильное, въ 1715 г.—хуторъ Мокіевскій съ слободою Мокіевкою, при р. Переводѣ, ²⁾ съ прилегавшею къ ней степью, простиравшеюся на десятки верстъ, и въ 1716 г.—с. Калиту. Кромѣ того, у Танскаго было значительное количество „ранговыхъ маентностей“ ³⁾.

Антонъ Танскій пробылъ на кіевскомъ полковничествѣ до смерти, а умеръ онъ не раньше 1734 г. Жену свою, повидимому, онъ пережилъ, почему вѣроятно и явился портретъ дѣтей его вмѣстѣ съ ихъ бабкой, которая, значитъ, досматривала своихъ внучатъ по смерти дочери. Антонъ Танскій оставилъ, по документальнымъ свѣдѣніямъ, трехъ сыновей, Михаила, Ивана и Осипа, и дочь Анну. На прилагаемомъ портретѣ изображены, какъ говоритъ надпись, сынъ Танскаго Иванъ и дочь Федора.

Подлинникъ портрета „Федосьи Палѣвой“ находится въ коллекціи В. В. Тарновскаго и приобрѣтенъ имъ, въ старыя годы, въ Борзнѣ, откуда Палѣй былъ родомъ ⁴⁾. Вѣроятно, тамъ сохранили этотъ портретъ какіе нибудь родичи послѣдняго. Другой портретъ „Палѣвой“, сохранявшійся у Танскихъ въ м. Мокіевкѣ, (тоже во весь ростъ и тоже „зъ унуками“), нынѣ находится у А. И. Ханенка. На обоихъ этихъ портретахъ почтенная малорусская матрона временъ Мазепы изображена съ

¹⁾ Танскій не стѣсняется распоряжаться даже въ чужихъ полкахъ. См. Сулимовск. арх., 71.

²⁾ Теперь въ южной части нѣжинскаго уѣзда.

³⁾ См. о нихъ въ генер. свѣдствіи о маент. кіевск. полка, напечатанномъ Н. П. Василеякомъ въ VII-й книгѣ Чтеній въ общ. Нестора.

⁴⁾ См. Кіевскую Старину 1882 г., № 3, стр. 609.

головою, закутанною въ ту бѣлую повязку, отъ которой женщина у поляковъ встарину называлась „блягловою“ и которая въ Малороссіи еще недавно (лѣтъ двадцать назадъ) составляла часть народной одежды, подъ именемъ *намитки*; одѣта „Палѣвая“ въ парчевый кунтушъ, который составлялъ въ старой Малороссіи верхнюю одежду какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Кунтушъ у женщинъ составлялъ необходимую одежду, когда они отправлялись въ гости или принимали гостей у себя. „Ни одна женщина не можетъ явиться въ бесѣду безъ кунтуша, а мужчинамъ запрещено видѣть ее въ одномъ корсетѣ, кромѣ развѣ близкихъ родныхъ“, какъ записалъ въ 1808 г., одинъ любитель мѣстной старины, В. Я. Ломиковскій, въ своихъ „припасахъ для малороссійской исторіи“.

А. Л.

